
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО И НАЛОГОВОЕ ПРАВО

FINANCE LAW AND TAX LAW

УДК 34.09

ПРИМЕНЕНИЕ ПРУДЕНЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА В ПАРАДИГМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. В. ДЕНИСЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Раскрывается сущность пруденциального регулирования, выделяются его основные отличительные черты, определяются особенности применения данного подхода в рамках рассматриваемой сферы национальной безопасности. Детализируется содержание обеспечения национальной экономической безопасности. Проводится сравнительный анализ пруденциального права и права национальной экономической безопасности по основной цели, предмету регулирования, ключевым инструментам и целевому объекту защиты, дифференцируются различия между ними (эпистемологические, методологические, функциональные и др.). Делается вывод о том, что пруденциальный подход обеспечивает тактическую финансовую стабильность, но не решает стратегические задачи экономической безопасности, требующие комплексных политических, экономических, технологических, социальных, правовых и иных мер, поскольку ограничения его применения связаны с неспособностью адекватно реагировать на современные нефинансовые угрозы. Проведенное исследование имеет научную и практическую ценность для развития права национальной экономической безопасности, отграничения его от пруденциального права в целях преодоления методологического редукционизма.

Ключевые слова: пруденциальное регулирование; право национальной экономической безопасности; парадигмальный разрыв; методологический редукционизм.

Образец цитирования:

Денисевич АВ. Применение пруденциального подхода в парадигме национальной экономической безопасности. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2026;1:45–52.
EDN: PJPNUТ

For citation:

Denisevich AV. Applying a prudential approach in the paradigm of national economic security. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2026;1:45–52. Russian.
EDN: PJPNUТ

Автор:

Александр Викторович Денисевич – доктор юридических наук, доцент; профессор кафедры конституционного права юридического факультета.

Author:

Alexander V. Denisevich, doctor of science (law), docent; professor at the department of constitutional law, faculty of law.
denisevich1975@gmail.com

APPLYING A PRUDENTIAL APPROACH IN THE PARADIGM OF NATIONAL ECONOMIC SECURITY

A. V. DENISEVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article reveals the essence of prudential regulation, highlights its main distinctive features, and determines the specifics of applying this approach within the framework of the national security sphere under consideration. The article details the content of ensuring national economic security. It provides a comparative analysis of prudential law and the law of national economic security based on the main goal, subject of regulation, key instruments, and target object of protection, and differentiates the differences between them (epistemological, methodological, functional, and others). It is concluded that the prudential approach provides tactical financial stability, but does not solve the strategic problems of economic security, which require complex political, economic, technological, social, legal, and other measures, because the limitations of its application are associated with the inability to adequately respond to modern non-financial threats. The conducted research has scientific and practical value for the development of the law of national economic security, delineating it from the prudential law in order to eliminate methodological reductionism.

Keywords: prudential regulation; national economic security law; paradigm gap; methodological reductionism.

Введение

Исходя из положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, экономическая безопасность определяется как состояние защищенности отраслей и сфер экономики от воздействия угроз, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию. Ее содержание с позиции предметного подхода составляют охрана и защита отношений, урегулированных требованиями безопасности, а с позиции инструментального подхода – предупреждение, выявление и нейтрализация угроз национальным экономическим интересам, а также факторов (условий), способствующих возникновению и (или) развитию данных угроз посредством использования правовых инструментов [1, с. 7–29]. Одним из видов экономической безопасности является финансовая безопасность, элементом которой выступает регулирование финансового (банковского) рынка, разделяемое на пруденциальное и непруденциальное¹.

В частности, пруденциальное регулирование является видом банковского регулирования и одной из основных категорий международного банковско-

го права (специфический банковский термин *prudent* переводится с английского как «благоразумный» или «осмотрительный»)² [2, с. 165–212]. Пруденциальное регулирование направлено на обеспечение устойчивого функционирования банковской системы, а также защиту интересов вкладчиков посредством государственной регистрации банков и лицензирования банковской деятельности, установления экономических нормативов функционирования банков и осуществления банковского надзора [3, с. 21].

Актуальное значение имеет определение места пруденциального подхода в парадигме национальной экономической безопасности. Соответственно, целью исследования является выявление общих черт и различий пруденциального права и права национальной экономической безопасности посредством раскрытия содержания пруденциального регулирования и выделения его ключевых особенностей в обеспечении рассматриваемой сферы национальной безопасности в соответствии с положениями Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Основная часть

В генезисе пруденциального регулирования можно выделить несколько этапов трансформации [4, с. 84]:

- первый этап (XIX в. – 1960-е гг.), на котором пруденциальный подход применялся в банковском секторе как элемент традиционной концеп-

ции разумного инвестирования (*prudent investor rule*) и учетного принципа разумности (*prudence concept of accounting*) в отношении отдельных субъектов финансового рынка (банков, трастовых фондов, инвесторов);

¹Лаутс Е. Б. Система антикризисного регулирования рынка банковских услуг: предпринимательско-правовой аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.3. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2025. С. 9.

²Исмаилов И. Ш. Пруденциальное регулирование банковской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2019. 26 с. ; Кустов В. А. Развитие пруденциального регулирования кредитного риска коммерческих банков в России : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. М. : Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова, 2018. 26 с. ; Гокоев А. С. Микропруденциальное регулирование кредитного риска в российских коммерческих банках : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 5.2.4. Владикавказ : Северо-Осет. гос. ун-т им. Коста Левановича Хетагурова, 2024. 33 с.

- второй этап (1970-е гг. – 1999 г.), на котором регулирование вышло на макроуровень, превратившись в общественный инструмент обеспечения стабильности, а его целью стало безопасное функционирование как финансовой системы в целом, так и отдельных проблемных банков (именно в этот период был создан Базельский комитет по банковскому надзору);

- третий этап (2000–2010 гг.), на котором пруденциальное регулирование стало необходимым инструментом центральных банков для управления системными рисками, при этом акцент сместился на обеспечение финансовой стабильности банковского сектора как агрегированного целого и повышение стрессоустойчивости всего финансового рынка;

- четвертый этап (2011 г. – настоящее время) характеризуется стремлением минимизировать системные риски, источники которых коренятся в цикличности как финансовой, так и нефинансовой сфер.

Таким образом, в настоящее время концепция пруденциального регулирования основывается на минимизации системных рисков в финансовой среде (рискоориентированная направленность) и обеспечении стабильности финансовой системы (в первую очередь в соответствии с требованиями международного стандарта «Базель III»).

Следующие отличительные черты (ключевые особенности) являются основными для пруденциального регулирования³:

- двухуровневая направленность, которая включает микропруденциальное (фокусируется на устойчивости отдельных финансовых организаций (банков, страховых компаний) посредством требований к капиталу, ликвидности и управлению рисками) и макропруденциальное (нацелено на стабильность финансовой системы в целом, предотвращение финансовых кризисов) регулирование;

- комплекс инструментов, в который входят обязательные нормативы (требования к достаточности капитала, ликвидности, концентрации рисков), лицензирование и надзор (контроль за выходом на рынок и постоянное наблюдение за деятельностью организаций), принудительные и предупредительные меры (от предписаний до штрафов, отзыва лицензий и введения временной администрации), специальные процедуры (механизмы санации (финансового оздоровления) для предотвращения банкротства системно значимых организаций), широкий субъектный охват (изначально пруденциальное регулирование разработано для банков, но теперь применяется

и к другим финансовым организациям, в том числе страховым компаниям, небанковским кредитным организациям, участникам рынка ценных бумаг).

Современное пруденциальное регулирование – это динамичная система, развитие которой движется от применения жестких нормативов к комплексному управлению рисками, от микропруденциального к макропруденциальному фокусу и от реактивных мер к превентивным мерам.

Опираясь на современные подходы к определению экономической безопасности как вида национальной безопасности, отметим, что до недавнего времени данное понятие рассматривалась преимущественно в рамках экономической науки, поэтому в качестве детерминанты правовых дефиниций в рассматриваемой сфере выступают понятия, разработанные экономической наукой. Согласно одной из последних дефиниций под национальной экономической безопасностью понимается такое динамическое состояние национальной экономики, при котором вероятность того, что критические угрозы подорвут способность национальной экономики обеспечивать достижение национальных экономических интересов, не превышает заданной пороговой величины⁴. Однако единство взглядов на экономическую безопасность отсутствует и среди экономистов: различные ученые рассматривают экономическую безопасность и ее обеспечение с поправкой на субъектную, объектную, структурную, функциональную, инструментальную и иную их характеристику как совокупность условий и факторов, состояние, способность, средство, процесс, деятельность, систему и др.⁵ [5, с. 68–70; 6, с. 8–63].

В связи с этим обстоятельством Институт экономики РАН проводит комплексные научные исследования по следующим основным направлениям обеспечения национальной экономической безопасности [7, с. 37]: анализу институциональных основ формирования и обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации, исследованию пространственных аспектов экономического развития (региональной специфики экономической безопасности), разработке императивов обеспечения продовольственной безопасности, совершенствованию системы государственного стратегического планирования.

В то же время анализ 62 диссертаций за 2019–2022 гг. по тематике экономической безопасности позволил выделить следующие ключевые направления научных исследований [8]: разработку систем показателей

³Ручкина Г. Особенности пруденциального регулирования: как регуляторно-надзорные меры позволяют сгладить последствия системных кризисов в финансовом секторе // Электронная библиотека Финансового университета. URL: <http://elibrary.ru/art2020/bv617.pdf> (дата обращения: 30.01.2026).

⁴Рукинов М. В. Защита национальных экономических интересов и обеспечение экономической безопасности России в условиях экономико-политических и технологических трансформаций : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. СПб : Санкт-Петербург. гос. экон. ун-т, 2020. С. 11.

⁵Моисеенко Е. Г. Обеспечение экономической безопасности региональных объединений государств : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.14. Кишинев : Молд. экон. акад., 2012. С. 46–47.

и индикаторов для оценки уровня экономической безопасности субъектов (страны, региона, отрасли, предприятия), концептуальное моделирование систем обеспечения экономической безопасности, включая распределение полномочий и механизмы защиты, влияние цифровой трансформации на экономическую безопасность (оценку киберугроз, использование цифровых технологий и платформ), взаимодействие государства, бизнеса и общества в обеспечении экономической безопасности (поддержка предпринимательства, антикоррупционные механизмы, снижение административных барьеров), стратегическое планирование на национальном и международном уровнях для обеспечения экономической безопасности и диверсификации производства, рискориентированный подход к обеспечению экономической безопасности (мониторинг угроз, оценка государственных закупок, управление государственным долгом и реализация государственных программ).

Таким образом, система обеспечения национальной экономической безопасности включает индикаторы – показатели (параметры) состояния экономической безопасности и утвержденные в установленном порядке их пороговые значения (уровень государственного долга); неформализованные макрориски (страновой, инвестиционный и др.) и микрориски (уязвимость цепочек поставок и др.); широкий инструментарий (экономическая дипломатия, создание альтернативных финансовых систем, инновационная политика, протекционизм инвестиционной деятельности, инструменты правовой защиты от превенции до репрессии (специальные меры, способы, средства, формы, включая ограничение иностранного контроля в ключевых отраслях, ответные антисанкционные законы, иные варианты принудительного воздействия, в том числе предусматривающие ответственность)); стандарты защиты (защита требует индивидуализации и реестризации объектов через соответствующие дефиниции (конкретные интересы, определенные отрасли и сектора, стратегические предприятия, критические технологии, непосредственные угрозы им и т. д.), набор требований к защите, критерии уязвимости (защищенности) объектов, классифицированный перечень деструктивных (дестабилизирующих) условий и факторов (условий и факторов, снижающих защищенность) и т. д.); различные методики и технологии защиты, касающиеся процесса идентификации и оценки, снижения степени опасности угроз, оценки рисков вероятности возникновения (реализации) угроз и степени их влияния, минимизации данных рисков и преодоления негативных последствий, связанных с их наступлением, определения видов и размеров вреда и т. д.; особенности международной защиты (противодействие санкциям как форме принуждения вне рамок ООН, например, вторичным санкциям, учет коллизии

юрисдикций, например блокирующие статуты, национализация активов иностранных компаний и т. д.).

Можно обозначить следующие особенности применения пруденциального подхода в рамках обеспечения национальной экономической безопасности.

Парадигмальный разрыв между финансовой стабильностью и экономической безопасностью. Пруденциальный подход, являющийся краеугольным камнем современного финансового регулирования, изначально конструировался для обеспечения устойчивости отдельных финансовых институтов (микропруденциальный уровень) и стабильности финансовой системы в целом (макропруденциальный уровень). Его методологическое ядро – идентификация, количественная оценка и контроль финансовых рисков (кредитных, рыночных, операционных) через нормативы достаточности капитала (стандарт «Базель III»), ликвидности и стресс-тестирование. Однако в контексте теории национальной экономической безопасности данный подход редуцирует многомерное понятие безопасности до одной, пусть и критически важной, компоненты – финансовой стабильности. Национальная экономическая безопасность, как стратегическая государственная функция, представляет собой комплекс мер по защите национальных экономических интересов (устойчивого социально-экономического развития и высокой конкурентоспособности экономики) от внешних и внутренних угроз. В этом контексте и возникает парадигмальный разрыв: пруденциальный подход, будучи эффективным инструментом предотвращения эндогенных финансовых кризисов, методологически не предназначен для нейтрализации экзогенных стратегических угроз нефинансового характера, составляющих суть современных вызовов.

Теоретико-методологическая критика (реактивность и редуccionизм). Реактивная природа и проблема временного лага. Пруденциальное регулирование по своей гносеологической природе является реактивным и исторически обусловленным. Его эволюция (от стандарта «Базель I» к стандарту «Базель III») представляет собой последовательность ответов на произошедшие кризисы (азиатский кризис 1997–1998 гг., мировой финансовый кризис 2007–2009 гг.). Это обстоятельство порождает перманентное отставание регулятивной базы от динамики рынков, особенно в условиях четвертой промышленной революции, что наиболее четко проявляется в сфере цифровых активов и децентрализованных финансов, где скорость инноваций опережает способность регуляторов к категоризации, оценке рисков и разработке адекватных нормативов. Такая институциональная инерция создает «окна уязвимости», которыми могут воспользоваться как недобросовестные рыночные акторы, так и недружественные государства для дестабилизации финансовой системы.

Методологический редуccionизм. Пруденциальный подход сосредоточен преимущественно на количественных финансовых показателях (коэффициенты достаточности капитала, ликвидности). Однако многие («качественные») параметры национальной экономической безопасности не поддаются формализации в рамках пруденциальных моделей. К ним относятся экономический суверенитет (отсутствие утечки капитала и интеллекта, технологическая независимость от иностранных платформ (софта, стандартов), контроль над критической инфраструктурой и т. д.), структурный баланс (сырьевая независимость, региональное равенство, конкурентоспособность несырьевых секторов и т. д.), дееспособность институциональной системы (отсутствие коррупции, эффективность правоохранительной деятельности и т. д.), геоэкономическая защищенность (отсутствие дискриминационных мер и санкций недружественных государств и наднациональных структур). «Минимальные стандарты» (пороговые значения индикаторов) состояния национальной экономической безопасности (доли валового накопления основного капитала, валового внешнего долга, отношения объема ВВП на душу населения и др.) кардинально отличаются от «стандартов надежности» осуществления финансово-хозяйственной деятельности.

Практические ограничения в контексте стратегических задач. Пруденциальные инструменты, например, повышение нормативов для банков, работающих с «токсичными» активами, могут служить вспомогательным средством, но они не устраняют источник этих угроз. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь определяет угрозы, которые находятся за пределами операционной области пруденциального регулирования. К ним относятся применение санкций (ограничительных мер), потеря внешних рынков, недостаточные объемы и низкое качество инвестиций, низкий уровень самообеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами, отставание от других государств в темпах перехода экономики к передовым технологическим укладам и др. Для противодействия этим угрозам требуется комплексный стратегический подход, включающий импортозамещение и развитие критических технологий, внешнеэкономическое регулирование, меры валютного контроля и управления золотовалютными резервами, институциональные реформы для улучшения инвестиционного климата и т. д.

Интегративная парадигма. Пруденциальный подход следует рассматривать как элемент системы обеспечения национальной экономической безопасности. Он выполняет критически важную, но несамостоятельную функцию – поддержание тактической устойчивости финансового сектора как «кровеносной системы» экономики. Однако стратегическая экономическая безопасность требует более широкой и про-

активной парадигмы, интегрирующей инструменты финансового регулирования в промышленную, технологическую, торговую и социальную политику.

Сравнение ключевых аспектов пруденциального права и права национальной экономической безопасности позволяет сделать следующие выводы.

Пруденциальное право – это система норм, регулирующих деятельность финансовых организаций (институтов) в целях обеспечения их финансовой устойчивости, надежности и защиты интересов вкладчиков и всей финансово-кредитной системы посредством идентификации и управления рисками, установления обязательных требований, нормативов и надзорных процедур для минимизации неплатежеспособности, упреждающего предотвращения финансовых кризисов [9–12]. Данный правовой институт (институт пруденциального регулирования) относится к отрасли финансового права [13].

Таким образом, содержание пруденциального права определяют следующие параметры:

- основная цель (поддержание стабильности и надежности финансовой системы (банков, страховых компаний, иных финансовых организаций), защита интересов вкладчиков и кредиторов);
- предмет регулирования (деятельность отдельных финансовых институтов (микропруденциальный аспект) и финансовой системы в целом для предотвращения финансовых кризисов (макропруденциальный аспект));
- ключевые инструменты (установление обязательных нормативов (по капиталу, ликвидности), лицензирование, надзор, предупредительные и принудительные меры (предписания, штрафы, введение временной администрации и др.));
- целевой объект защиты (финансовая устойчивость конкретных организаций и стабильность финансового сектора как части экономики).

В то же время право национальной экономической безопасности представляет собой правовой массив, имеющий собственные институты (интересов, угроз, субъектов и объектов защиты, риска, условий и факторов, вреда, инструментов защиты, идентификации, мониторинга, планирования, прогнозирования, моделирования и т. д.), который объединяет нормы различных отраслей права в целях обеспечения защиты национальных экономических интересов.

Таким образом, содержание права национальной экономической безопасности определяют следующие факторы:

- основная цель (защита национальных экономических интересов (устойчивого социально-экономического развития и высокой конкурентоспособности экономики) от внутренних и внешних угроз);
- предмет регулирования (все срез (сектора) экономики (финансовый, промышленный, энергетический, продовольственный, технологический, инвестиционный и др.));

- ключевые инструменты (стратегическое планирование, анτισанкционная политика, контроль внешнеторговых операций, защита критической инфраструктуры, меры по импортозамещению и др.);

- целевой объект защиты (экономика страны в целом, ее способность к стабильному развитию и обеспечению защиты всех национальных интересов).

Пруденциальное право и право национальной экономической безопасности тесно связаны по следующим аспектам:

- отношение *часть – целое* (устойчивость финансовой системы является одной из важнейших составляющих национальной экономической безопасности (кризис в банковском секторе представляет прямую угрозу для всей экономики));

- инструмент для достижения цели (нормы пруденциального права (особенно макропруденциальная политика) служат инструментом для реализации целей права национальной экономической безопасности в финансовой сфере, например, пруденциальная мера для сглаживания «шероховатостей» финансового цикла одновременно укрепляет экономическую безопасность);

- совместное действие (в условиях внешнеэкономического давления (санкций) меры по обеспечению национальной экономической безопасности, например, ограничения по движению капитала, напрямую влияют на пруденциальное регулирование, требуя от финансовых организаций адаптироваться к новым рискам).

Вместе с тем научно-теоретическая дифференциация пруденциального права и права национальной экономической безопасности позволяет выявить фундаментальные эпистемологические, методологические, функциональные и иные различия между данными правовыми комплексами. Так, различие в эпистемологическом основании и предмете регулирования заключается в том, что пруденциальное право – это отраслевое научно-практическое знание, сформировавшееся в рамках финансового права и экономики финансовых рынков. Его объектом изучения является система рисков, порождаемых деятельностью финансовых посредников (банков, страховщиков, иных кредитных организаций), в основе которой лежат модели оценки кредитного, рыночного, операционного рисков (стандарты «Базель III» и «Базель IV»), а также вероятности наступления неблагоприятных событий для отдельного института (микропруденциальные риски) и для финансовой системы в целом (макропруденциальные риски). Правовая природа пруденциального права обусловлена тем, что его нормы носят императивный, количественно измеримый характер (нормативы достаточности капитала, ликвидности), направленный на минимизацию вероятности дефолта отдельных субъектов и возникновения финансового кризиса.

Право же национальной экономической безопасности представляет собой комплексную, междисциплинарную область знания на стыке экономического права и права национальной безопасности. Его объектом изучения выступает система угроз национальным экономическим интересам (экономическому суверенитету и конкурентоспособности государства), структурные уязвимости национальной экономики, риск как зарождающаяся опасность нанесения вреда рассматриваемым интересам. По правовой природе право национальной экономической безопасности является правовым массивом, сочетающим нормы административного, таможенного, торгового, финансового, международного публичного права и других базовых (комплексных) отраслей права, направленным на сохранение экономического потенциала государства как основы его суверенитета в условиях глобальной конкуренции.

Методологическое различие рассматриваемых видов права определяют превенция и стратегическая устойчивость. Метод пруденциального права – превентивный количественный надзор через призму финансовых рисков. Он подразумевает постоянный мониторинг и принудительное поддержание финансовых институтов в рамках «безопасного коридора», определяемого регуляторными нормативами. Методами права национальной экономической безопасности являются стратегическое планирование и управление уязвимостями, сетевой анализ критических инфраструктур и цепочек точек неустойчивости. Его суть составляет проактивное моделирование кризисных сценариев, например, отключение от системы *SWIFT*, эмбарго на энергоносители, и создание подушек безопасности (золотовалютных резервов, стратегических запасов, импортозамещающих производств).

Функциональное различие (стабилизация и защита суверенитета) обусловлено тем, что пруденциальное право выполняет стабилизирующую и дисциплинирующую функции. Оно призвано предупреждать внутренне присущие финансовому рынку провалы. Функциональный успех пруденциального права измеряется отсутствием банкротств системно значимых институтов и низкой волатильностью финансового сектора. Право национальной экономической безопасности выполняет защитно-суверенизирующую функцию, которая является формой правового обеспечения экономической обороны. Оно нейтрализует угрозы, а его успех измеряется способностью экономики функционировать и развиваться, сохранять контроль над стратегическими активами и критическими технологиями).

Существуют также различия рассматриваемых видов права по уровню реализации и субъектному составу. Пруденциальное право работает прежде всего на микро- и мезоуровне (институт, сектор),

поднимаясь до макроуровня лишь с помощью системных взаимосвязей. Его ключевыми субъектами выступают частные финансовые институты и специализированный мегарегулятор (центральный (национальный) банк). Право национальной экономической безопасности действует на макро-

уровне (национальная экономика в глобальном контексте). Ключевыми субъектами данного права являются государство в лице высших органов власти, стратегические государственные корпорации и весь реальный сектор экономики как объект защиты.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Пруденциальный подход, воплощенный в стандарте «Базель III», методологически ограничен в оценке системных нефинансовых рисков. Следовательно, он является не основой, а лишь одним из технических элементов в комплексной системе национального экономического риск-менеджмента, которая требует интеграции финансовой, промышленной, торговой, технологической и валютной политики, нацеленной на проактивное формирование структурной экономической устойчивости и суверенитета, а не только на сдерживание финансовых рисков. Пруденциальное регулирование – это превентивная система мер, направленная на обеспечение стабильности финансовой системы в целом и отдельных организаций в частности (основным его недостатком в парадигме национальной экономической безопасности является узость фокуса и неспособность ликвидировать имеющиеся системные угрозы).

2. По сути пруденциальное право представляет собой «право пруденциальных рисков». Пруденциальное регулирование традиционно относится к финансовому (банковскому) регулированию посредством идентификации и управления рисками в данной сфере. В контексте национальной экономической безопасности данный термин используется в значении, вероятно, близком к «предусмотрительному» или «превентивному» регулированию. Вместе с тем пруденциальное право не может быть приравнено к праву национальной экономической безопасности, которое по содержанию является бо-

лее объемным. Эклектичное объединение новых отраслей права (учетное, кондиционное, конкурсное и др.) в рамках пруденциального права не имеет концептуального каркаса, основанного на положениях Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, и может привести к терминологической путанице, дублированию регулятивных механизмов, усложнению правоприменения.

3. Пруденциальное право и право национальной экономической безопасности представляют собой различные области регулирования, связанные между собой. Первое обеспечивает стабильность финансового сектора, второе защищает экономический суверенитет и безопасность страны в целом. Таким образом, если пруденциальное право является наукой о минимизации эндогенных рисков финансовой системы, то право национальной экономической безопасности – стратегией защиты от экзогенных угроз национальным экономическим интересам. Их сочетание формирует правовой каркас экономической устойчивости современного государства.

4. Зоной конвергенции пруденциального права и права национальной экономической безопасности выступает макропруденциальная политика. С одной стороны, она использует инструментарий пруденциального права, с другой стороны, ее целеполагание выходит за рамки стабильности финансового сектора и подчиняется логике экономической безопасности (сглаживание финансового цикла для поддержания устойчивого экономического роста и предотвращения макроэкономических кризисов).

Библиографические ссылки

1. Денисевич АВ. *Теоретико-прикладные основы правового регулирования обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь*. Минск: Институт национальной безопасности Республики Беларусь; 2014. 215 с.
2. Ерпылева НЮ. *Международное банковское право: генезис, природа, основные категории и механизмы регулирования операций банков* [диссертация]. Москва: Высшая школа экономики; 2004. 504 с.
3. Ерпылева НЮ. Современное валютное регулирование в российском банковском праве. *Законодательство и экономика*. 2011;2:21–43.
4. Галазова СС, Гокоев АС. Пруденциальный элемент банковского регулирования. *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2024;2:83–93. DOI: 10.21686/2413-2829-2024-2-83-93.
5. Мясникович МВ. *Национальная безопасность Республики Беларусь: современное состояние и перспективы*. Минск: Право и экономика; 2003. 562 с.
6. Никитенко ПГ, Булавко ВГ. *Экономическая безопасность: теория, методология, практика*. Минск: Право и экономика; 2009. 394 с.

7. Караваева ИВ. Национальная экономическая безопасность в теоретических исследованиях Института экономики РАН. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2020;2:27–42.
8. Булатенко МА. Контент-анализ диссертационных работ по экономической безопасности. *Экономическая безопасность*. 2022;4:1247–1272. DOI: 10.18334/ecsec.5.4.115248.
9. Шаповалов МА. Пруденциальное регулирование банковской деятельности: понятие, особенности, зарубежный законодательный опыт (на примере Франции). *Банковское право*. 2010;4:25–30.
10. Моисеев СР. Макропруденциальная политика. *Деньги и кредит*. 2013;7:46–52.
11. Кустов ВА. Барометр кредитного риска в пруденциальном регулировании российских банков. *Финансы и кредит*. 2016;23:9–23.
12. Воронов АА, Гоголев АМ. О понятии пруденциального надзора в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. В: Эскиндарова МА, Лапин МА, редакторы. *Управление финансами: организационно-правовое исследование*. Москва: Русайнс; 2016. с. 319–325.
13. Давиденко ДВ. Пруденциальное регулирование банковской деятельности как правовой метод обеспечения стабильности денежного обращения. *Банковское право*. 2013;6:60–67.

Статья поступила в редколлегию 30.01.2026.
Received by editorial board 30.01.2026.